

На правах рукописи

Запольских Евгения Владимировна

**СИСТЕМНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО
ИМЕНОСЛОВА (НА МАТЕРИАЛЕ АНТРОПОНИМИИ
СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СОГЛАСИЙ ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ,
XIX – ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВВ.)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Пермь 2026

Работа выполнена на кафедре общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель: Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего языкознания, русского и коми-пермяцкого языков и методики преподавания языков ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»
Подюков Иван Алексеевич

Официальные оппоненты: Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
Супрун Василий Иванович

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры филологического образования и журналистики БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»
Сироткина Татьяна Александровна

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится «__»_____2026 г. в __:___ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ: <https://vak.gisnauka.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <https://www.psu.ru/ru>.

Автореферат разослан «__»_____2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

 М.А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена исследованию системных характеристик именослова старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв., фокус внимания в котором обращен к специфике именника и основаниям его формирования, к описанию системных отношений и связей старообрядческих имен между собой.

Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью изучения и аналитического описания культурно-языковой традиции старообрядчества как одного из специфических проявлений российской поликультурной общности. Исследование старообрядческой антропонимической системы, как прямой наследницы староправославной системы имен, сложившейся до церковного раскола середины XVII в. и книжной реформы патриарха Никона, актуально для выявления ее архаичных черт, традиционных устойчивых характеристик, которые во многом утрачены в общерусском светском десакрализованном именнике. Во-вторых, актуальность исследования связана с недостаточной изученностью проявлений системности в ономастике. Старообрядческая система личных имен, сформировавшаяся до никоновских времен и не подвергшаяся реформированию, представляет большой интерес для изучения специфики системных отношений в антропонимии. Анализ динамики изменений в корпусе пермских старообрядческих имен более чем за сто лет позволяет уточнить представления о специфике ономастических подсистем в языке в их историческом развитии.

Степень разработанности темы. Старообрядческую антропонимию как отдельную категорию русского именослова впервые выделила А.В. Суперанская, рассмотрев ее в свете истории и происхождения (1991). В том же ключе ее описывали С.Н. Смольников с Ю.А. Чайкиной (2001, 2005). Новую грань в изучении старообрядческих имен открыли исследователи региональных старообрядческих именников (Муратова 1994, Кузнецова 2006, Назаров 2009, Плотникова 2019, Толстых 2014, Боровик 2019, Архипова 2021). Вопрос о традиции имянаречения у старообрядцев освещается в ряде этнографических исследований (Бломквист, Гринкова 1930, Чувьуров 2010, Ваганова 2015, Иванец 1992). Рассмотрена традиция имянаречения и приведена

фонетическая характеристика имен у старообрядцев Польши (Abramowicz 2008, Ziółkowska-Mówka 2018). В этнографических очерках севернourальского крестьянства XVII–XX вв. содержатся сведения о традициях имянаречения у старообрядцев севера Пермского края (Макашина 1989 и др.). Однако комплексного исследования старообрядческой традиции имянаречения на территории Пермского края, которое бы основывалось не только на данных этнографии и исторических свидетельствах, но и на фактах ономастики, ранее не производилось.

Материал исследования – записи о рождениях в архивных метрических книгах (XIX – первой трети XX вв.) и в метриках современных старообрядческих общин (1925–2024), а также данные интервью (2024–2025) со старообрядческим духовенством РПСЦ Пермского края. В качестве сопоставительного материала – корпус агиографических (календарных) источников периодов «до» и «после церковного раскола». **Объект исследования** – личные имена (именослов) старообрядцев Пермского Прикамья из разных согласий (беспоповских и беглопоповских). Полный список имен с повторами и вариантами – 6948, репертуар именника – 385 имен (122 женских и 263 мужских имени). **Предмет исследования** – специфика именослова старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. на уровнях частотности, устойчивости, вариативности и его системные характеристики.

Цель диссертации – исследование системных характеристик именослова старообрядцев Пермского Прикамья в XIX – первой четверти XXI вв., для достижения которой были определены следующие **задачи**:

- на основе этнографических и исторических сведений в комплексе с полученными данными из архивных и современных метрических книг представить прикамскую старообрядческую традицию имянаречения в ее развитии и вариантности;
- разработать методiku формирования выборки старообрядческих имен из разного типа метрических книг – православных и старообрядческих;
- по материалам метрических книг выявить корпус пермского старообрядческого именника за исследуемый период времени;

- описать специфику именовслова старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. в диахронии и территориальной вариантности;

- определить системные характеристики именовслова старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые:

- разработана и апробирована методика формирования выборки старообрядческих имен из метрических книг разного типа. Определены критерии отбора старообрядческих имен из православных метрических книг;

- выявлены именные у старообрядцев Пермского края основных зон их бытования, отражающие состав старообрядческого именовслова начала XIX – первой четверти XX вв.;

- для определения сохранности имен исследованы именные у старообрядцев современных общин Пермского края г. Пермь, Очер, Лысьва. Получены материалы интервью с современным старообрядческим духовенством, раскрывающие современную практику имянаречения у старообрядцев Пермского края, современное состояние старообрядческой традиции имянаречения;

- рассмотрено влияние на системную организацию свода личных имен таких факторов, как обряд имянаречения и ориентированность в выборе имени на календарное имя (агиоантропоним);

- выявлены основные принципы подбора крестильного имени для переходящих в старообрядчество, которые обуславливают варьирование плана содержания и плана выражения имени при его смене (меняется фонетическая форма имени, его семантическое содержание, добавляется или меняется тезоименная связь со святым покровителем);

- представлена классификация типов вариантов личных имен, разработанная с учетом комплекса системных факторов трансформаций антропонимов, среди которых отмечены конвертация имен, их изменение вследствие влияния исторических языковых процессов, образование аллегроформ, народная этимология, изменение под влиянием антропонимных основ и формантов (унификация групп антропонимов), контаминация агиоантропонимов, трансонимизация календарной онимии.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем определяются системные характеристики старообрядческого именовослова (объединение имен в микроструктуры: лексико-семантические группы имен по ликам святости, структурно однотипные группы имен, вариантные ряды имен) и системные черты антропонимной вариативности, которая носит упорядоченный характер (типизированные модели трансформации имен). Характеризуются тенденции развития исследованной антропосистемы. Представленная в работе методика анализа конфессиональных антропонимов может быть применена при описании других классов ономастики (в частности, фамиликона).

Практическая значимость работы состоит в возможности использования ее результатов в выявлении, анализе и лингвистическом описании других источников онимического материала. Собранная картотека старообрядческих имен может быть использована в практике лексикографирования при составлении антропонимических словарей и атласов (как региональных прикамских, так и общерусских), исторических и областных словарей русского языка. Материалы исследования могут быть учтены при разработке спецкурсов и спецсеминаров как собственно антропонимических, так и общелингвистических, этнографических, краеведческих, культурологических.

Методология и методы исследования. В работе применяются классические ономастические методы исследования: описательный, исторический, сравнительно-сопоставительный, количественный. Среди общенаучных методов: системный и структурный анализ, типология, моделирование. Также применялось интервьюирование. Основные приемы: классификация, генетический и стратиграфический анализ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Состав, границы, семантические качества антропонимикона современного пермского старообрядчества исторически мотивированы высокой концентрацией в крае староправославных согласий, устойчивостью представлений об имени как о сакральном знаке, заключающем в себе часть христианского знания.

2. Внешним системообразующим фактором в организации старообрядческого антропонимикона является обряд имянаречения – ритуальный акт символического присоединения ко Христу и Христовой

Церкви. Обряд, сохраняющийся в Пермском Прикамье в виде различных локальных и конфессиональных вариантов, предопределяет календарный принцип выбора личного имени из зафиксированного в святцах агиоантропонимического фонда, что поддерживает гомогенность православного состава именованника.

3. Основные показатели системности свода личных имен старообрядцев Пермского Прикамья – это связи на уровне отношения к имени, которые определяют границы системы (связь по линии антропоним–агиоантропоним), на уровне выбора имени, которые формируют ее структуру (календарный принцип имянаречения), и на уровне функционирования в языке, которые обеспечивают взаимодействие ее элементов (объединение имен в микроструктуры, серийные взаимозависимые трансформации имен).

4. Отражением системных связей в старообрядческом именовании Пермского Прикамья являются микроструктуры: лексико-семантические группы имен по ликам святости (антропонимы, восходящие к именам пророков, апостолов и пр.), структурно однотипные группы имен (антропонимы, образованные общими иноязычными основами и сегментами имени, финалями, воспринимаемыми в качестве формантов), вариантные ряды имен (генетические гнезда антропонимов), а также взаимодействие имен по типизированным моделям трансформации.

5. Для антропонимической системы старообрядцев Пермского Прикамья в XIX – первой трети XX вв. характерна высокая вариативность, которую отличает насыщенность народными формами имен, их архаичность и официальный статус в книжно-деловой письменности, что было задано наречением по старинным дореформенным календарям, в которых вариативная запись агиоантропонимов считалась допустимой. Антропонимная вариативность в старообрядческой среде соответствует общей вариативности других форм старообрядческой культуры, представленной разными согласиями, в которых отсутствует единый канон именования.

6. Заметной тенденцией изменения старообрядческой антропонимической системы Пермского Прикамья к XXI в. является постепенное снижение вариативности имен и все более ощутимый отход от традиции выбора имени по календарному принципу (по именинам).

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации обсуждались на всероссийских и международных научных конференциях: «Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления» (Сургут, 2025), «Филология и моделирование: модели языка и культуры в междисциплинарном измерении» (Пермь, 2025), XVI Конгресс антропологов и этнологов России (Пермь, 2025), «Региональные культурные стратегии в современном мире» (Пермь, 2025), «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи» (Улан-Удэ, 2021), «Молодая филология – 2021» (Пермь, 2021), «Региональное: феномены, модели, практики» (Пермь, 2020), «Филология в XXI веке» (Пермь, 2020); а также отражены в 10 публикациях (в том числе 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ).

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы (194 наименования). Первая глава посвящена рассмотрению специфики антропосистем в пространстве языка, описывает теоретические подходы в исследовании системности в ономастике, представляет материал, методы и приемы исследования. Вторая глава освещает отношение к имени и имянаречению в старообрядческой культуре, описывает территориально-временное варьирование прикамской старообрядческой традиции имянаречения, выступающей в качестве экстралингвистического фактора при выборе личного имени. Третья глава посвящена анализу именованности и выявлению его системных характеристик, основные результаты которого приводятся в заключении. Работа изложена на 220 страницах, содержит 14 таблиц и 17 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дано обоснование актуальности темы исследования, указаны цель и задачи, заданы хронологические и территориальные рамки исследования, определена степень разработанности темы, описан материал и объект исследования, объяснена структура диссертации и приведены данные об апробации результатов исследования.

ГЛАВА 1 «Современные направления и методы в исследовании антропонимии» состоит из трех параграфов.

Параграф 1.1. Системность (наличие разнообразных связей и отношений между онимами) специфически проявляется в антропонимии.

К факторам, обуславливающим системные связи в антропонимии, отнесены *механизмы очерчивания границ системы* (условия вхождения антропонимов в систему), *формирования ее структуры* (группы имен по семантическим типам, происхождению и т.д.) и *взаимодействия ее элементов* (однотипные трансформации по антропонимным моделям). Механизмы системной организации могут действовать как на лингвистическом, так и на экстралингвистическом уровне (традиции выбора имени, восприятие имени по его семантике и пр.).

Параграф 1.2. Основные методы исследования: описательный (отбор имен и их классификация в виде картотеки в таблице Excel), исторический (выделение ономастических пластов по времени происхождения отдельных вариантов имен), сравнительно-сопоставительный (сравнение локальных и конфессиональных вариантов прикамской старообрядческой традиции имянаречения и разных хронологических срезов именника, сопоставление с данными других антропонимических исследований, а также с календарной агиоантропонимией), количественный (расчет количественных характеристик именника, определяющих его статистическую структуру). При сборе информации в устных беседах с информантами в виде серии вопросов по тематическим блокам применялось интервью. Для выявления основных показателей системности антропонимии использовался метод системного анализа (описаны связи на разных уровнях, которые определяют границы системы, формируют ее структуру и обеспечивают взаимодействие ее элементов). Для установления механизмов очерчивания границ системы и формирования ее структуры использовался метод структурного анализа (определены микроструктуры). При описании вариантов имен использовался метод типологии (приведено типологическое описание вариантов имен). Установление механизмов взаимодействия элементов системы осуществлено с помощью метода моделирования (описаны типизированные модели трансформации имен). Основные приемы исследования: классификация, генетический и стратиграфический анализ.

Параграф 1.3. Исследованные источники представляют три вида материалов: записи в метрических книгах XIX – первой четверти XXI вв. (старообрядческих, православных, единоверческих), сведения из

интервью 2024–2025 гг. со старообрядческим духовенством Перми, Очера, Лысьвы и Верещагино, а также сопоставительный материал – корпус агиоантропонимических источников периодов «до» и «после церковного раскола», т.е. старорусские и старообрядческие календари (Прологи и Минеи, отдельные святцы и святцы при богослужебных книгах Устав, Часослов, Псалтирь, Служебник, Требник и пр.). Кроме того, к сопоставлению привлекались греческие календарные протографы X в. (Минологий царя Василия II и Синаксарь Константинопольской Церкви).

По специально разработанной методике были обследованы для формирования выборки старообрядческих имен источники разного типа – православные и старообрядческие метрические книги, последние при этом имеют особую ценность, т.к. их заполнением занимались старообрядческие наставники – непосредственные носители традиции. Были определены критерии отбора старообрядческих имен из православных метрических книг: наличие записей о присоединении из «раскола», преимущественно взрослый возраст присоединяемого и старообрядческое вероисповедание родителей присоединяемого на момент рождения и наречения ребенка. В современных метриках старообрядческих общин выявлены и описаны случаи присоединения к старообрядчеству (РПСЦ), маркером которых в записях метрик служит указание прежнего имени и/или преимущественно взрослый возраст переходящих.

ГЛАВА 2 «Имя собственное в старообрядческой культуре» состоит из четырех параграфов.

Параграф 2.1. Дана характеристика старообрядцев, как особого субэтнуса русских со своей историей, культурой и верой, которая является прямым продолжением русского православия первых веков христианства на Руси и законной наследницей древнего христианства со времен Византии.

Параграф 2.2. В старообрядческой ментальности имя – это сакральный знак, заключающий в себе часть христианского знания и Божественного Откровения – Премудрости Божией. Имянаречение – это акт присоединения ко Христу и Христовой Церкви. Тезоименность со святым означает духовную преемственность, благодатную близость к

святому, его покровительство, единство духовного типа и общего пути. Старообрядческий именной объединяет имена святых, почитание которых было распространено в русской церкви изначально – до реформ патриарха Никона и раскола русской церкви: имена ветхозаветных и новозаветных святых, имена поместных святых древности, в числе которых – канонизированные русские святые дораскольного периода.

Параграф 2.3 содержит результаты исследования традиции имянаречения у старообрядцев Пермского Прикамья в ее вариантности – в зависимости от локализации (Северное, Среднее и Южное Прикамье) и времени бытования (XIX – начало XX вв. и современность – первая четверть XXI в.).

Параграф 2.4. Установлено, что в современных общинах проводятся присоединения к старообрядчеству (РПСЦ, Белокриницкая иерархия) по правилам, принятым на Вселенских Соборах IV–VII вв. Имя присоединяемого сохраняется («подтверждается»), если оно есть в старообрядческом календаре, и дается новое, если его в нем нет. При подборе нового календарного имени выявлены следующие принципы: генетический (установление прямого генетического аналога имени), семантический (подбор семантического соответствия), фонетический (подбор по фонетическому сходству) и календарный (выбор по опорным точкам в календаре), как вспомогательный для самого распространенного – фонетического. Данные принципы обуславливают варьирование плана содержания и плана выражения имени при его смене (меняется фонетическая форма имени, его семантическое содержание, добавляется или меняется тезоименная связь со святым покровителем). На наш взгляд, данный процесс совершается по определенным моделям и может быть передан в виде условной формулы $AB(C) > NNN$, где А – это фонетический облик имени, В – его семантическое значение, С – связь со святым покровителем через тезоименитство (если имя христианское), N – любое другое слагаемое не равное исходным А, В, С. Семантический принцип приводит к варьированию двух слагаемых: меняется фонетический облик имени, добавляется связь со святым покровителем: $AB > NBN$ (*Светлана > Фотиния* – ‘светлая’). К варьированию всех слагаемых приводит фонетический принцип: фонетический облик меняется на его подобие ($A > A'$), меняется значение имени, добавляется

связь со святым покровителем: АВ>А'NN (*Тимур>Тимофей, Арина>Ариадна* и т.д.). При использовании генетического принципа варьируется только одно слагаемое – фонетический облик имени: ABC>NBC (*Егор>Георгий, Оксана>Ксения* и т.д.). При малом модификационном расстоянии между календарным и некалендарным вариантами имени формула меняется совсем незначительно: ABC>A'BC (*Артём>Артемий, Василина>Василиса* и т.д.).

ГЛАВА 3 «Старообрядческий антропонимикон в пространственно-временном континууме Пермского Прикамья» состоит из четырех параграфов.

Параграф 3.1. Сводный анализ локальных вариантов прикамской старообрядческой традиции имянаречения разных хронологических срезов выявил, что общеприкамской и неизменной основой традиции наречения является наречение в честь православного святого, имя которого выбирается из агиоантропонимии старообрядческого календаря. Отдельные аспекты традиции имянаречения представлены вариативно в зависимости от старообрядческого согласия, территории распространения и времени бытования – это связь таинства крещения и наречения именем, день крещения по отношению ко дню рождения и календарный принцип выбора имени (положение именин по отношению ко дню рождения).

В зависимости от старообрядческого согласия определяется связь таинства крещения и наречения именем: как сто лет назад, так и сегодня в большинстве согласий наречение происходит во время крещения. Однако у поморцев-беспоповцев Северного Прикамья XIX – начала XX вв. наречение могло происходить и без крещения. Также в зависимости от согласия варьируется обряд крещения – через погружение в воду с чтением молитвы дома/в часовне/в храме, с дальнейшим миропомазанием/без него, проводимое повитухой/наставником общины/священником.

В зависимости от времени бытования старообрядческой традиции варьируется принцип определения дня крещения. Для XIX – начала XX вв. характерны ранние крещения (примерно с 1-го до 4-го дня по рождению), что было продиктовано народными представлениями об охранительной силе крещения и опасениями, что ребенок может умереть некрещеным (высокая детская смертность). В современных общинах

такие случаи крайне редки (снижение детской смертности). Вместе с тем сквозь года прикамские старообрядцы сохраняют представление об обычае крестить на 8-й день по рождении, что считается классическим вариантом старообрядческой традиции. Однако если в XIX – начале XX вв. таинства крещения на 8-й день были нередкой практикой, то сегодня такая традиция переходит в статус общей рекомендации наставника/священника, что свидетельствует о постепенном отходе от традиции.

В зависимости от территории распространения варьируется традиция выбора имени по календарному принципу, что было рассмотрено на хронологическом срезе XIX – первой трети XX вв. Выбор по именинам 8-го дня по рождении отмечен на всей территории Пермского Прикамья, причем в Южном Прикамье также зафиксирована его зеркальная проекция (отсчет назад по календарю до 8-го дня). Выбор по именинам дня рождения традиционен для старообрядцев Северного и Среднего Прикамья, при этом большинство среднеприкамских общин практиковало его только в отношении девочек. У единоверцев Южного Прикамья также зафиксированы оба варианта традиции, однако, как и в Среднем Прикамье, наречение по именинам дня рождения выявлено только в отношении девочек. Оба варианта традиции выбора имени по календарному принципу (по именинам дня рождения и на 8-й день по рождении с его зеркальной проекцией) – это прямое продолжение дораскольной традиции.

Кроме того, в зависимости от времени бытования происходит корректировка описанных традиций. С советского времени фиксируются случаи обхода календарного принципа: во времена СССР отмечается выбор православных имен из числа модных безотносительно именин календаря, а в наши дни выявлен произвольный выбор православного имени родителями.

Параграф 3.2. Сравнение статистических структур локальных старообрядческих именников XIX – первой трети XX вв. показало, что во всех случаях репертуар мужского именника оказывается разнообразнее женского: $\frac{2}{3}$ составляют мужские имена и $\frac{1}{3}$ – женские. Это напрямую связано со структурой святцев, в которых мужской набор агиоантропонимов шире женского. Одноименность среди женщин всегда

оказывается примерно в 2 раза выше, чем среди мужчин. Это также является следствием календарной ориентированности наречения («мужские именины» есть почти на каждый день года, а набор «женских именин» не покрывает все даты года).

Нагрузка на десять самых популярных имен оказывается равной в мужской и женской частях именика в Южном Прикамье (удельный вес высокочастотных мужских и женских имен – по 44 %) и почти равной в Среднем Прикамье (49 % : 48 %). Самая большая нагрузка на первые десять имен – среди староверов Северного Прикамья: тезки, нареченные высокочастотными именами, чаще всего встречаются среди северноприкамских старообрядок (51 % женских имен).

В первых по популярности десятках имен каждого локального именика больше совпадений среди мужских имен (7 имен из 10), чем среди женских (5 совпадений). Это говорит о большем сходстве высокочастотных имен среди старообрядцев-мужчин, чем среди женщин. Соответственно, в старообрядческих семьях по всей территории Пермского Прикамья в XIX – первой трети XX вв. чаще всего давали имена *Иоанн, Василий, Григорий, Михаил, Петр, Феодор, Павел* и *Анна, Евдокия, Мария, Анастасия, Параскева*. При этом везде идентичны имена первых 2-х рангов как у мужчин, так и у женщин: *Иоанн, Василий* и *Анна, Евдокия*. Во всех случаях сверхредкие имена, которые встретились один раз, чаще получали мальчики. Данная закономерность обусловлена преобладанием в календаре мужской агноантропонимии и календарным принципом имянаречения. Больше всего нареченных сверхредкими именами обнаружено у старообрядцев Северного Прикамья, меньше всего – у старообрядок Среднего Прикамья.

Структура имеников показывает следующее распределение имен по группам частотности в их мужской и женской частях: высокочастотные имена часто доходят до половины (44–51 % имяносителей), частотные – до трети (24–29 %), редкие – 16–27 %, сверхредкие – 1–15 %.

На частотность имен влияние оказывает ряд факторов. Во-первых, показательна корреляция с числом календарных именин (чаще называли именами святых, чьих дней поминовения больше), что еще раз указывает на календарный принцип наречения. Отмечается сокращение среднего числа именин в группах имен по частотности по нисходящей – от имени

первого ранга к сверхредким именам. Во-вторых, отдельные случаи наречения популярными именами с небольшим числом именин можно объяснить влиянием религиозно-культурных факторов: более выраженное почитание отдельных святых могло побудить назвать ребенка в их честь, что сказывалось на частотности соответствующих имен. Это может свидетельствовать о влиянии на выбор имени наличия его культурной коннотированности – дополнительного семантического поля имени, радиус которого задан культурным фоном имяносителей, т.е. мировоззрением старообрядцев. В-третьих, популярность некоторых имен с небольшим числом именин можно объяснить влиянием тенденций общерусского именника.

Параграф 3.3. Антропонимия старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. обладает своей спецификой, к которой относится *гомогенность православного состава*, что обусловлено традицией наречения в честь православного святого, а также *высокая вариативность*, которая была характерна для русских именников прошлых веков. В свою очередь высокую вариативность антропонимической системы отличает *насыщенность народными формами имен*, их *архаичность* и *официальный статус в книжно-деловой письменности*. Установлено, что данные черты вариативности определило наречение в честь святых по старым богослужебным книгам (по дореформенным календарям Минея, Часословов, Требников и т.д.), тексты которых содержат большой объем старинных народных форм имен святых. Стратиграфический анализ определил ономастические пласты по времени происхождения вариантов имен. Наиболее древний слой – формы имен, восходящие к южнославянским протографам. Самым типичным примером здесь выступают встречающиеся в ранних богослужебных текстах южных славян формы с редуцированными *ь//ь* между согласными, преобразованные под влиянием общеславянского закона открытого слога (*Серъгий, Корънилей, Варъвара* и др.). Следующий слой – формы имен, возникшие на восточнославянской почве в древнерусский период. Это, к примеру, преобразования, отражающие древнерусское оканье (*Орина, Афонасій*), древнерусскую передачу ижицы (*Акулина*), мену финали *-ии > -ей* в мужских именах (*Артемей, Григореи, Корнилей* и др.). Далее – широкий слой имен, форма которых была «восстановлена»

во времена второго южнославянского влияния с новыми переводами богослужебных текстов. Это многие имена из старообрядческих святцев, которые мы относим не к народным формам, а к старообрядческим календарным (обратная мена финали *-ии <-ей* в мужских именах, устранение древнерусского оканья и т. д.). Тонкая прослойка – небольшая доля имен эпохи после раскола и книжной справы – это православные формы календаря РПЦ, заново транслитерированные/транскрибированные с греческого (*Савва, Кодратъ, Елисавета* и др. вместо *Сава, Кондратъ, Елизавета*), что свидетельствует о незначительном влиянии «никонианской» антропонимии. Данные слои раскрывают диахронию изменений антропосистемы и проясняют природу ее вариативности.

Вариативность имени в старообрядческой среде соответствует общей вариативности других форм старообрядческой культуры. Дробность старообрядчества (разные согласия и общины) обуславливает такую же дробность представлений о проявлениях традиционной культуры (различия в обрядах, жизненном укладе, социальных нормах и т.п.). В частности в старообрядчестве отсутствует единый канон именования: в разных старообрядческих календарях состав поминаемых святых и варианты их имен не тождественны и включают, в том числе, народные формы. Такая допустимость опирается на многовековые устои: в Древней Руси в антропонимии действовал принцип допустимой вариативности, когда официальная запись (в богослужебных книгах и летописях) допускала варьирование формы антропонимов, причем даже в пределах одного текста авторства одного писца. Отсюда в старообрядческой культуре иное отношение к народным формам имен, которые рассматриваются как допустимые и легитимные для официальной записи в метрики. Это отличает старообрядческую традицию от «никонианской», где есть единые канонические святцы с каноническими формами имен святых, узаконенные в РПЦ.

Анализ антропонимной вариативности показал, что она развивалась системно: языковая система, антропонимическая и агиоантропонимическая подсистемы влияли на трансформацию личных имен. Разные системные факторы – разные виды конвертации иностранных имен в языке-преемнике, исторические языковые процессы, образование аллегрформ, народная этимология, влияние антропонимных

основ и формантов, контаминация агноантропонимов, трансонимизация календарной онимии – определили разные результаты трансформации антропонимов. При определении типов вариантов личных имен мы ориентировались на причину трансформаций – на указанные системные факторы. Классификация типов включает:

1) *Конвертированные варианты имен* – имена первичной адаптации (транслитерированные/транскрибированные/калькированные). Их примеры широко представлены в старообрядческих календарях и в исследуемом именованном: *Авраамій, Агавія, Евѡимій, Їоаннь, Любовь, Сисой, Феодоръ* и т.п.

2) *Освоенные варианты имен* – заимствованные имена, которые в языке-преемнике освоены лексически, морфологически и фонетически. Основным фактором в их трансформации выступают исторические языковые процессы, хронология которых начинается с заимствования имен в старославянский язык. Укажем оказавшие наибольшее влияние на исследуемую антропонимию:

– Устранение нехарактерного для славянских языков зияния – имена со стяжением тождественных гласных: *Гаврило* вместо *Гаврииль*, где [i]<[ii], *Аврамъ, Исакия* вместо *Авраамъ, Исаакія*, где [a]<[aa]; имена с упрощением двойных и тройных сочетаний гласных: *Денись, Димить, Семень* и т.п. вместо *Деонись, Диомить, Семеонъ*, где [e]<[eo] / [i]<[io], *Акимъ* вместо *Иоакимъ*, где [a]<[ioa]; имена со вставкой интервокального согласного: *Гегорьгий* вместо *Георгий*, где [ego]<[eo], *Андріанъ, Доментіанъ, Емеліанъ* и т.п. вместо *Андріанъ, Доментіанъ, Емеліанъ*, где [ija]<[ia], *Иванъ* вместо *Иоаннь* (через *Иованъ*), где [iva]<[iova]<[ioa], *Ивойло* вместо *Иоиль*, где [ivoj]<[ioi];

– Падение редуцированных гласных – имена с трансформацией финали -ей<-ий и -ея<-ия в связи с изменением напряженного редуцированного [i] в положении перед [j]: *Антоней, Василей, Евгений* и т.п., *Пелагея, Аскитрея, Соломея* и т.п.; имена с трансформацией финали -ья<-ия в связи с утратой редуцированного [i]: *Агафья, Аѡанасья, Гликерья, Дарья, Зиновья, Ксенья* и т.п.

Другой фактор трансформации антропонимов в системе языка – необходимость образования аллегроформ (форм имен в быстрой речи): аферезис (усечение начала): *Ларіонъ* (<*Иларіонъ*), *Сидоръ* (<*Исидоръ*),

Филактъ (<*Феофилактъ*) и т.п.; синкопа (стяжение середины): *Евсїй* (<*Евсевїй*), *Секлитїя* (<*Секлитикїя*); апокопа (усечение финали): имена с усечением финали -ий, воспринимаемой формообразующим аффиксом, – *Антонъ*, *Ефимъ*, *Епифанъ* и т.п.

Отдельную роль в трансформации антропонимов в системе языка сыграл семантический фактор – стремление осмыслить непонятное значение иностранных имен, их внутреннюю форму, т.е. народная этимология: *Ведениктъ* (ср. *ведать*) вместо *Венедиктъ*, *Костенкинъ* (ср. *костенки*, *кости*) вместо *Константинъ*, *Селиверстъ* (ср. *селó*, *верста*) вместо *Сильвестръ*, *Февруса* (ср. *февраль*) вместо *Фервуса*, *Филинцага* (ср. *филин*) вместо *Фелицата*.

3) *Унифицированные варианты имен* – имена, приведенные в антропонимической системе к единой форме под влиянием антропонимных основ и формантов. Некоторые примеры:

– Влияние славянских формантов финали: -ило (как в славянских именах *Судило*, *Будило*, *Гостило* и т.д.) – имена с трансформацией финали -ило/-йло<-иль/-иль: *Гаврило*, *Ермило*, *Ивойло* и т.п.; -анъ (как в славянских именах *Губан*, *Ждан*, *Лобан* и т.д.) – имена с трансформацией финали -анъ<-онъ: *Конан*, *Тиханъ*;

– Гиперкоррекция под влиянием антропонимных основ: уподобление по фонетической близости – имя *Полухерья* (ср. *Полуян*, *Полукт*, *Полукарп* и т.д.), *Селиверстъ* (ср. слав. *Селимир*, *Селислав*, *Селибор* и т.д.).

4) *Контаминированные варианты имен* – имена, в которых личные имена святых или отдельные компоненты их именных формул подверглись смешению: *Марковей* – это смешение агиоантропонимов, которое появилось вследствие почитания св. *Маркелла Маккавея* (1 августа), два компонента именной формулы которого (личное имя *Маркелль* и родовое имя *Маккавей*) сомкнулись в одно имя; *Евпроксиня* – это смешение агиоантропонимов *Евпраксія* и *Евфросиня*, которое появилось вследствие почитания св. *Евфросинии Полоцкой* (25 июня), в житии которой упоминается имя ее двоюродной сестры и ближайшей соратницы – *Евпраксии*, что могло спровоцировать смешение этих имен.

5) *Трансонимизированные варианты имен* – имена, появившиеся вследствие трансонимизации – перехода онима одного разряда в другой:

Макавей (наречение по именинам 1 августа – Семи братьев *Маккавеев*) – это родовое имя святых по имени их предка Иуды Маккавея; *Евгения* (наречение по именинам 22 февраля – Обретения мощей мучеников у *Евгениевых ворот*: «Обрѣтеніе мощей св. м-къ въ Евгеніи») – это календарный экклезионим (название места поклонения), форма которого («*Евгеніи*»), похожая на календарное упоминание имени святого в родительном падеже, могла спровоцировать имянаречение.

Сравнительный анализ изменений старообрядческой антропонимической системы Пермского Прикамья с начала XIX к началу XXI в. показал, что ведущей тенденцией ее изменения является постепенное снижение вариативности имен.

Параграф 3.4. Анализ количественных и качественных характеристик антропонимии старообрядцев Пермского Прикамья показал, что взаимоотношения между личными именами носят не разрозненный, а достаточно упорядоченный характер. Черты их системности проявляются на разных уровнях (лингвистическом и экстралингвистическом) и задаются механизмами системной организации антропонимии – очерчиванием границ системы, принципами формирования ее структуры и взаимодействия ее элементов. Основные показатели системности – это связи на уровне отношения к имени, которые определяют границы системы (*связь по линии антропоним–агиоантропоним*), на уровне выбора имени, которые формируют ее структуру (*календарный принцип имянаречения*), и на уровне функционирования в языке, которые обеспечивают взаимодействие ее элементов (*объединение имен в микроструктуры, серийные взаимозависимые трансформации имен*).

Границы системы на уровне отношения к имени очерчиваются полем христианской агиоантропонимии старообрядческого календаря и являются непроницаемыми для инородных включений. В именник привлекаются исключительно христианские имена (через трансонимизацию): агиоантропонимы используются в наречении в качестве антропонимов. В механизме очерчивания границ значима не внешняя форма имени (адаптация заимствованного имени в языке), а его внутреннее содержание, которое в старообрядческой ментальности выражает идею прямой связи с божественным (святой, Христос, Церковь).

Механизм формирования структуры системы действует на уровне выбора имени: имя выбирается по календарному принципу – по определенным дням памяти святых старообрядческого календаря. Это обеспечивает корреляцию со структурой старообрядческих святцев, что определяет репертуар именника и влияет на его количественные показатели – на соотношение мужской и женской антропонимии, на частотность имен (больше наречений в честь святых с бóльшим числом именин). Структура антропосистемы формируется через проекцию святцев, в связи с чем в ней определяются микроструктуры – *лексико-семантические группы имен по ликам святости*: имена пророков (*Исай* < прор. Исаия, *Їеремія* < прор. Иеремия), апостолов (*Петръ* < ап. Петр, *Яковъ* < ап. Иаков Алфеев), великомучеников (*Меркурій* < вмч. Меркурий Кесарийский, *Миней* < вмч. Мина Котуанский), святителей (*Василій* < свт. Василий Великий, *Григорій* < свт. Григорий Богослов), преподобных (*Пахомъ* < прп. Пахомий Великий, *Сава* < прп. Савва Освященный) и т.д.

Механизм взаимодействия элементов системы на уровне функционирования имен в языке нами определяется *типизированными моделями трансформации имен*:

1) Имена трансформируются по адаптационным моделям в общем потоке исторических языковых процессов:

– Контракция (стяжение) тождественных фонем: *Аврамъ–Аврамій* (<*Авраамъ*), *Гаврило* (<*Гаврииль*) и т.д., где устранено зияние гласных [a]<[aa] / [i]<[ii]; *Агей–Агъй* (<*Аггей*), *Калистратъ* (<*Каллистратъ*) и т.д., где упрощены группы согласных [g']<[g'g'] / [l']<[l'l'].

– Дизреза (выпадение) нетождественных фонем: *Димитъ* (<*Диомидъ*), *Семень* (<*Семеонъ*) и т.д., где устранено зияние гласных [e]<[eo] / [i]<[io]; *Евланій* (<*Евламний*), *Ксенефат* (<*Ксенофонтъ*) и т.д., где упрощены группы согласных [p']<[m'p'] / [t]<[nt].

– Эпентеза (вставка) интервокального согласного: *Гегоръгий* (<*Георгий*), где [ego]<[eo], *Иванъ* (<*Иованъ*<*Иоаннь*), где [iva]<[iova]<[ioa], *Ивойло* (<*Иоиль*), где [ivoj]<[ioi]; *Андрянъ* (<*Андрианъ*), *Емильянъ–Емельянъ–Емелянъ* (<*Емелианъ*) и т.д., где произошла йотация [ija]<[ia].

2) Имена сокращаются по моделям аллегроформ (выпадение фонем и их групп в трех различных позициях: афerezис, синкопа, апокопа).

3) Имена фонетически трансформируются по диалектным моделям:

– Древнерусское оканье, которое сохранилось в севернорусских говорах: *Аностасия* (<Анастасия), *Афонасей–Афонасий–Аѳонасий* (<Аѳанасий), *Огрофена* (<Агрипина), *Поросковья* (<Параскева) и т.д., где [о]<[а].

– Старорусское аканье, которое сохранилось в южнорусских говорах: *Антанида* (<Антонида), *Евдакя* (<Евдокия), *Ирадион–Радионъ* (<Иродионъ), *Капеталина* (<Капитолина), *Фамаида* (<Фомаида), *Якав* (<Иаковъ), где [а]<[о].

4) Имена выравниваются по моделям полных личных имен (изменения под влиянием антропонимных основ и воспринимаемых в качестве формантов сегментов имени, финалей):

– Выравнивание по форманту (финали): у имени *Антанида–Антонида* (<Антонина), которое сменило финаль -ида<-ина по типу имен *Зинаида*, *Ираида*, *Стефанида* и т.д.; у имени *Домнина* (<Домника), которое сменило финаль -ина<-ика по типу имен *Агрипина*, *Марина*, *Ирина* и т.д.; а также у имен, в которых флексии были восприняты как антропонимные форманты: *Валентинья* (<Валентина), *Христинья* (<Христина), где -ья<-а; *Клеметеи–Климентій* (<Климентъ), *Кондратій* (<Кондратъ), *Фокій* (<Фока) и т.д., где -ий/-ей<-ъ/-а.

– Выравнивание по основе произошло у имен, в которых группы согласных нт/нд/ндр были восприняты как структурно опорные, спровоцировав вставку «недостающих» согласных: *Андріанъ–Андреянъ* (<Адрианъ), *Внифантій* (<Внифатий), *Плантонида* (<Платонида) и т.д.; а также у имен, в которых группы фонем евф/еф/ев были восприняты как эквивалентные, обусловив варьирование: *Евтефій–Евфтихій–Ефтихій* (<Евтихій), *Евросиня–Ефрасиня–Ефросинья–Ефросиня–Евфросинья* (<Евфросиня) и т.д.

5) Имена смешиваются по моделям контаминации агиоантропонимов (смешение личных имен святых и компонентов их именных формул).

Итогом являются объединения имен в микроструктуры – вариантыные ряды (генетические гнезда антропонимов): *Агриппина–Агрипина–Агретина–Аграпина–Огрофена*, *Евдокия–Евдокия–Евдакия–Евѣдокия–Евѣдокия–Едокия–Авдотья*, *Мариамия–Маріямя–Мареамия–Мареомия–Мариомія–Маріамма–Мариамна–Мариямна–Маремьяна–Маремьяна–Маремьяна–Марімьяна*, *Семеонъ–Семионъ–Семйонъ–Семень–Симеонъ–Симіонъ–Сѣмеонъ–Сѣмионъ* и т.д.

Результаты хронологически еще более ранних системных взаимодействий определяют *структурно однотипные группы имен*, заданные общими иноязычными основами и сегментами имени, финалями, воспринимаемыми в качестве формантов. К примеру, лат. *valeo* – ‘быть сильным, здоровым’ определило в именнике группу имен, образованных от одной основы: *Валентин, Валентина, Валерий, Валерия, Валеріанъ*; греч. ἀλέξω – ‘защищаю’ – группу *Александръ, Александра, Алексей*; древнеевр. 'Eł – ‘Бог’ – группу *Гавріиль, Данииль, Мануиль, Михаиль, Самуиль* и т.д. Иноязычные антропонимные форманты (финали) определили типы трансформаций в принимающем языке. Например, греч. -ιος переходило в слав. -ии (-ий): *Афанасий<Αθανάσιος, Григорий<Γρηγόριος* и т.д.; греч. -η переходило в слав. -а: *Галина<Γαλήνη, Ирина<Εἰρήνη, Фаина<Φαῖνη*; лат. -us переходило в -ъ/-й (перед гласным): *Маркъ<Marcus, Тутъ<Titus* или *Корнилій<Cornelius, Сергей<Sergius*.

Заключение. Основные результаты исследования связаны с тем, что именослов старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. представляет собой особую антропонимическую систему, состоящую из микроструктур (лексико-семантические группы имен по ликам святости, структурно однотипные группы имен, вариантыные ряды имен), отличающихся устойчивостью и сохранностью, самобытностью и вариативной гибкостью, которая носит упорядоченный характер (типизированные модели трансформации имен). Это позволяет оценить старообрядческие имена как ценный ресурс общерусского ономастикона.

Очевидны перспективы дальнейшей разработки темы – изучение культурной семантики конфессиональных антропонимов, в том числе с помощью разработанного Уральской ономастической школой метода выявления моделей семантики онима, а также составление словаря имен старообрядцев Пермского Прикамья.

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Современная традиция имянаречения у прикамских старообрядцев Перми и Очера // Антропологический форум. 2025. № 65. С. 129–153.
2. Южноприкамская традиция имянаречения у пермских старообрядцев и единоверцев второй половины XIX – первой трети XX в. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2024. Т. 16, вып. 3. С. 50–61.
3. Вариативность именника пермских старообрядцев Среднего Прикамья начала XX в. // Вопросы ономастики. 2023. Т. 20. № 3. С. 144–163.

Статьи, опубликованные в других изданиях:

4. Трансформация агиоантропонимов в календарной системе старообрядцев Пермского Прикамья // Современная регионалистика: традиционные подходы и новые направления: сб. статей IV Междунар. науч. конф. (20–21 ноября 2025, СурГПУ, Сургут) / [ред. кол.: Е.А. Авдеева и др.; отв. ред. Д.В. Ларкович]. Сургут: СурГПУ, 2026. С. 93–100.
5. Типологическое описание вариантов личных имен старообрядцев Пермского Прикамья XIX – первой четверти XXI вв. // Социо- и психолингвистические исследования. 2025. Вып. 13. С. 70–79.
6. Региональный потенциал старообрядческой антропонимии Прикамья в современных условиях развития русского именослова // Региональные культурные стратегии в современном мире: мат-лы V Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием) 15–16 мая 2025, ПГИК, Пермь / под ред. Тюленевой Н.И., Ширинкина П.С. Пермь: ПГИК, 2025. С. 173–182.
7. Севернопермская традиция имянаречения у старообрядцев Пермского края XIX – нач. XX вв. // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: мат-лы VII Междунар. науч.-практ. конф. (17–18 ноября 2021, БГУ, Улан-Удэ) / науч. ред. А.П. Майоров; отв. ред. С.В. Бураева. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2021. С. 218–229.
8. Особенности именника старообрядцев заводских поселений Пермской губернии XIX – начала XX вв. // Социо- и психолингвистические исследования. 2020. Вып. 8. С. 138–145.
9. Старообрядческие имена жителей заводских поселений Пермской губернии XIX – нач. XX вв.: Традиция имянаречения // Филология в XXI веке. 2020. № 2 (6). С. 161–166.
10. Народные формы личных имен старообрядцев заводских поселений Пермской губернии XIX – нач. XX вв. // Молодая филология – 2021: лингвистика, литературоведение, методика преподавания филологических дисциплин: сб. статей по матер. межрегион. конф. молодых ученых / ред. кол.: М.П. Абашева, Ю.Ю. Даниленко, М.В. Рябова. Пермь: ПГГПУ, 2020. С. 73–77.